

**БИШКЕКСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ К.КАРАСАЕВА**

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
И.АРАБАЕВА**

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ Ч.АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Диссертационный совет Д.10.17.548

На правах рукописи
УДК:81-112:434.1(575.2) (043.3)

Исакова ТаалайканЖумабаевна

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ В ЭПОСАХ
МНОГОЗНАЧНЫХЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ,
ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ПЕРЕНОСНОМ ЗНАЧЕНИИ**

10.02.01 – кыргызский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Бишкек – 2018

Диссертационная работа выполнена на кафедре кыргызского языка
Ошского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Элчиев Жаанбай

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Усубалиев Бейшенбай Шенкеевич

кандидат филологических наук
Шакирова Мавлюда Рысбаевна

Ведущая организация: Ысык-Кульский государственный университет им.
К.Тыныстанова, кафедра кыргызского языка, по
адресу: 722200, г. Каракол, ул. Ж.Абдырахманова,
103.

Защита состоится 30 ноября 2018 года в 14.00 на заседании
Диссертационного совета Д10.17.548 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Бишкекском
гуманитарном университете имени К.Карасаева, Кыргызском государственном
университете имени И.Арабаева, Институте языка и литературы имени
Ч.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики по
адресу: 720044, город Бишкек, проспект Ч.Айтматова, 27. [http: www.bhu.kg](http://www.bhu.kg)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Бишкекского гуманитарного университета имени К.Карасаева по адресу:
720044, г. Бишкек, проспект Ч.Айтматова, 27.

Автореферат разослан 30 октября 2018 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических
наук, доцент

С.К.Каратаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы: Активное исследование языковой особенности произведений устного народного творчества в тюркских языках началось во второй половине XX века. Причиной обращения внимания групп ученых-языковедов того времени к данной теме стали труды известных тюркологов Э.В.Севортяна, Н.А.Баскакова, которые указывают на необходимость всестороннего исследования языка художественных наследий и тюркоязычных исторических памятников.

М.Мураталиев в своем труде «Особенности языка малых героических эпосов» (1976), отмечая необходимость исследования языка народных поэтических произведений и приводя в пример цитату М.Горького: «Мастерство устного творчества – это мастерство создания характеров и типов. Оно требует представления, предположения, выдумки», – выражает свое мнение: «Следовательно, произведения устного народного творчества есть богатая сокровищница, помогающая при изучении языка, литературы, истории, этнографии и других отраслей наук. Поэтому требуется специальное изучение языка кыргызских эпосов». Он также отмечает исследования языка других тюркоязычных эпосов, дастанов (героические сказания, эпопея) такими учеными, как Ж.Байзаков, Е.Жубанов, С.Байлиев, Д.Мамедкулиев, М.Турабекова. В указанных исследованиях и в вышеназванном труде М.Мураталиева рассмотрен языковой состав эпосов почти по всем направлениям лингвистической науки. Подобное исследование «в максимальном плане» характерно и для труда С.Кайыпова «Проблемы поэтики эпоса «Эр Тештук» (1990).

В данном исследовании мы постарались всесторонне проанализировать использование переносного значения многозначных слов и словосочетаний в текстах малых эпосов (героических, социально-бытовых). Иначе говоря, рассмотрели язык эпосов согласно нормативным требованиям тесно связанных направлений науки о языке: лексикологии, семасиологии, фразеологии.

Известно, что со временем все редкое применение языка произведений устного народного творчества, являющихся квинтэссенцией кыргызского языка, приводит к тому, что он становится все непонятным для последующего поколения. Особенно, в условиях усиления процесса глобализации, когда книгу сменили компьютер и мобильный телефон, все сужается круг чтения произведений устного творчества. Поэтому мы считаем, что ученые-лингвисты по языкам, не являющимся международным, должны заботиться о сохранении вековых ценностей родного языка, хотя бы в науке. Основным из таких ценностей в языке является выражение смысла, свойство доступного, образного и выразительного отражения человеческой мысли. В языке эпосов, которые подвергаются исследованию нами, можно обнаружить целый ряд языковых единиц, охватывающих эти свойства. Они употреблены в пределах от двух до восьми значений, что удивляет и поражает не только обыкновенного читателя, но и

ученых, занимающихся исследованием языка. Следует отметить, что встречается целый ряд слов с переходным значением и фразеологизмов, не включенных в “Словарь кыргызского языка” (2011). Мы убеждены в том, что все это подчеркивает актуальность данного исследования.

А также необходимость и актуальность нашего исследования обусловлены и тем, что эпосы, выражающие своеобразие кыргызского языка, более глубоко исследованы в литературно-направлении, а их языковое своеобразие, особенно в семантическом аспекте почти не изучены, а также не стали еще объектом исследования стилистические особенности лексических и фразеологических единиц кыргызского языка.

Связь темы исследования с научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Тема диссертации соответствует плану научно-исследовательской работы кафедры кыргызского языка ОшГУ и программам развития государственного языка и его теории.

Объект исследования – многозначные и с переходным значением слова и словосочетания в языке малых эпосов. **Предметом исследования** явились сущность, место, роль, виды и грамматические формы употребления данных слов и словосочетаний.

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования – научный анализ точки зрения семасиологии и лингвопоэтики особенностей использования многозначных слов, словосочетаний и предложений в переносном значении, встречающихся в малых эпосах. Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- сбор фактического материала через широкое знакомство с научной литературой, имеющей прямое и опосредованное отношение к теме работы;
- индивидуальное наблюдение высказанных мнений по языку эпосов через обобщение;
- анализ смысловых особенностей многозначных слов и слов с переносным значением, относящихся к именным частям речи;
- изучение смыслового, структурного и художественного своеобразия многозначных непроизводных и производных форм глаголов в переносном значении;
- разностороннее исследование передачи переносного значения во фразеологизмах и языковых единицах, организованных по структуре предложения;
- сравнительное описание фразеологизмов полисемантизмов, широко используемых в устной речи народа, вошедших в словари или же не вошедших в словари ввиду редкого употребления.

Методологические основы работы и методы исследования. Методологический фундамент исследования составляют принципы, положения, теории и концепции, обоснованные в отраслях языкознания, как лексикология лексикография, семасиология, фразеология, лингвопоэтика, стилистика и

культура речи.

В процессе исследования применены, в основном, **эмпирический** (наблюдение, сбор и анализ, систематизация, счёт, интерпретация, классификация, лингвистический эксперимент и др.) и **теоретический** (сравнение, описание, моделирование, анализ и синтез, обобщение и т.д.) методы

Новизна научного исследования. Языковая особенность малых эпосов впервые подвергнута специальному исследованию семасиологическом, лингвопоэтическом направлениях. Впервые проведен языковой анализ переносного значения многозначных языковых единиц, часто используемых в эпосах. Многозначные слова разделены по частям речи и проанализированы: имен существительных-36, прилагательных-22, числительных -5, местоимений -5, простых глаголов -38, составных глаголов -40, производных глаголов-45. Такой количественный показатель частей речи убеждает в том, что глаголы, имена существительные и имена прилагательные имеют больше возможности образования многозначности по сравнению с другими частями речи.

Указаны смысловые особенности данных слов, которые достигают предела от двух до восьми, иногда до десяти, и проведен их языковой анализ. Также проанализированы смысловые особенности фразеологизмов в эпосах, их использование в различных грамматических формах, языковые единицы, использованные в переносном значении. Отмечены требования их правильного восприятия и отдельные стороны, которые надо учитывать.

Положения, выносимые на защиту:

- языку эпосов характерны признаки разговорной речи, общая близость и самостоятельность, составляющая сходство;
- в языках героических и социально-бытовых эпосов имеются некоторые различия, отдельные эпитеты и устойчивые сочетания в переносном значении встречаются во всех героических эпосах;
- если отдельные многозначные слова и словосочетания в переносном значении встречаются в разных смыслах в нескольких эпосах или же часто повторяются, то некоторые такие слова используются только в одном эпосе в одном (редком) значении;
- различные виды фразеологизмов в языке эпосов, в частности, передаются в измененных звуковых и различных грамматических формах;
- единицы структуры предложения, не доходящие до уровня фразеологизмов, но использованные в переносном значении, характерны лишь языку того эпоса;
- многозначные и слова, и словосочетания, и единицы предложений в переносном значении имеют свойства создания созвучности, художественности, образности, представления.

Теоретическая значимость исследования. Точное осознание значений полисемичности и переходности согласно контексту требует языкового по-

знания и мышления. Теоретическую значимость исследования составляет разностороннее исследование фактического материала на основании теории таких разделов языкознания, как семасиология, лексикография, грамматика, лингвопоэтика, стилистика.

Практическая значимость исследования. Рассмотренные и использованные в исследовании фактические материалы, и теоретические положения часто применяются на практике. Думается, что широкое знакомство школьников с проанализированными примерами при изучении произведений устного народного творчества даст плодотворный результат, так как вопрос осознания молодым поколением многозначности и переносного значения в языке – очень сложный процесс. А материалы работы, пояснения и отзывы к ним могут быть использованы при изучении студентами филологических специальностей вузов таких лингвистических дисциплин, как лексикология (семасиология, фразеология, лексикография), морфология, синтаксис, стилистика, лингвистический анализ художественного текста, а также в качестве элективного курса.

Апробация исследования. Материалы диссертационного исследования обсуждались в качестве доклада на различных научно-практических конференциях с 2013 года.

Опубликованность результатов исследования. По содержанию диссертации было опубликовано 8 научных статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Кыргызской Республики.

Применение результатов исследования. Выводы и положения, полученные в ходе исследования, а также проанализированные примеры применены в учебном процессе отдельными преподавателями кафедр кыргызского языкознания и гуманитарных дисциплин ОшГУ, что вызывает огромный интерес студентов. Это еще раз убеждает нас в том, что вопросы усвоения многозначности и переходности значений в словах и словосочетаниях являются и сложными, и необходимыми.

Личный вклад соискателя. Цели и задачи, определенные совместно с научным руководителем, выполнялись исследователем своевременно. Фактические материалы, основные выводы, доказательства положений разработаны диссертантом. Все наблюдения, предложения и отзывы, выводы аргументированы конкретными примерами.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения списка использованной научной и художественной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении определены актуальность, цель-задачи, объект, положения, выносимые на защиту, теоретическое и практическое значение, апробация и др.

В 1 главе рассмотрены вопросы исследования многозначности слов и

словосочетаний в переносном значении в русском языке, в тюркологии, в частности, в кыргызском языке, обобщены научные суждения по данной проблеме, высказаны индивидуальные мнения. Глава состоит из двух параграфов и направлена на определение теоретических основ работы.

1.1. Исследование смысловых типов языковых единиц в лингвистике. Смысловые особенности языковых единиц, их место в лингвистике выражаются через термины греческого языка *сема* (*семема*), *семантика*. Так как основным ядром языкознания является понятие *маани* (*значение, смысл*) - объект исследования таких отдельных лингвистических направлений как *семиотика* (*семиология*), *семасиология*, *семантический синтаксис*— даже в настоящее время не теряет своей актуальности, наоборот, усиливается интерес к разностороннему его исследованию.

Термин «сема» по-нашему означает понятие «знак» и является языковой минимальной единицей, всесторонне освещающей и определяющей естество реальных предметов, явлений.

«Семиотика» с греческого *semeion* (знак, признак), *semeiotikos* (причастен к знаку) используется в значении научной дисциплины, которая исследует общий состав и функцию различных знаковых систем, хранящих и обслуживающих взаимоотношения в человеческом обществе.

Семиотику языка и художественных произведений в 20-30 годах XX века основали представители европейского структурализма: Н.С.Трубецкой, Р.О.Якобсон, Я.Мукаржовский, П.Г.Богатырев, Л.Ельмелев, В.Брендаль, Ю.Н.Тынянов, В.Б.Шкловский, Б.М.Эйхенбаум и др., а также ученые, которые не имеют отношение к какому-либо направлению: А.Белый, В.Я.Пропп и др. Они в своих трудах показывали образцы семиотических принципов при изучении некоторых художественных и фольклорных произведений, конкретных языковых материалов.

Семасиология (с греческого *semasia*— значение, мысль и *logos*— слово, учение, изучение) как и семантика применяется, в широком смысле, как наука, которая исследует значения всех языковых единиц, а в узком смысле — как ветвь семантики, раздел языкознания, исследующая особенности значения предметов, понятий, их выражение и восприятие языковой деятельности (многозначность, переносное значение). В труде известного ученого М.В.Никитина «Основы лингвистической теории значения» (1988) даются определения по данному направлению языкознания.

Один из основателей семантики того времени М.М.Покровский в 1895 году, указывая на пределы использования терминов «семасиология», «онамасиология», отметил, что они тесно взаимосвязываются и объединяются в общее понятие «семантика».

Всестороннее исследование по термину «семасиология» проводили такие ученые, как М.М. Покровский, В.В. Виноградов, В.А. Звегинцев,

Д.Н. Шмелев, В.Г. Гак, Д.А. Буслаев, С.Д. Кацнельсон, И.В. Арнольд, М.Г. Арсенова, А.А. Леонтьев, О.Н. Селиверстова, Ю.Д. Апресян, А.А. Уфимцева, М.В. Никитин и др.

1.2. Исследование значений, содержащихся в словах и словосочетаниях в кыргызском языкознании. Научные исследования, связанные с вопросами лексикологии, семасиологии, фразеологии в тюркологии, в основном, начались в середине XIX века. Но, первоначальная информация о лексическом составе тюркских языков, их выражения были даны в знаменитом труде мыслителя, лингвиста-энциклопедиста Средневековья М. Кашгари «Словарь тюркских языков» (2011). И в языкознании кыргызского языка проведен ряд научных исследований о содержании многозначности, переносного значения слов и словосочетаний, их передача в предложениях.

С началом формирования лингвистики как науки ее разделы лексикология, семасиология исследуют роль взаимосвязи слов, типы значений, особенности использования. Такие ученые, как Д. Исаев, Ж.Мамытов, Э. Абдулдаев, С.Омуралиева, Б. Усубалиев, А.Жалилов, исследуя на основе достаточных фактических материалов виды значений слов кыргызского языка, особенности использования их в речи, дают им пояснения. Среди вышеназванных ученых Ж.Мамытов рассмотрел значение слов в широком плане и дал сведения о номинативном, конкретном и абстрактном, грамматическом значениях слова. А.С.Омуралиева одной из первых разносторонне рассмотрела природу многозначных слов кыргызского языка в диссертационной работе «Многозначность слов в современном киргизском языке и ее лексикографических разработках в современной киргизской лексикографии» (1979). А также обращается к вопросу многозначности в своем учебно-методическом пособии «Кыргыз тилиндеги сөз маанилеринин айрым маселелери» (1986). Профессором Б.Усубалиевым его объемной статье «Көп маанилүүлүктүн жаралыш себеп-өбөлгөлөрү жана ык-жолдору» («Причины и способы возникновения многозначности») обобщены узловыи вопросы исследования данной языковой проблемы и конкретизированы условия возникновения многозначности, выделяя четыре их вида. Здесь учены высказаны такие объективные научные отзывы: «Появлению многозначности способствует также способность осознания людьми общности и внутренней связи между явлениями, предметами, качествами и свойствами...», «В возникновении многозначности определенную роль играет и художественная потребность...». В статье посредством подтверждения высказанных идей и научных взглядов фактическими материалами выяснены многие вопросы, связанные с многозначностью.

Многозначность в словах и словосочетаниях, выражение новых понятий являются вечными процессами, обуславливающими развитие лексического состава. В доказательство можно привести слова, у которых недавно только

расширены значения выражения и рамки употребления: *мүчө* (*аффикс, член*), *уңгу* (*корень*), *ийрим* (*кружок*), *борбор* (*центр*), *көшөгө* (*занавес*). Многозначность слов, возникающая данным способом, в языкознании называется полисемией. Полисемантизм обозначает выражение одним словом нескольких взаимосвязанных значений, появление различных значений посредством основного. Такие многозначные слова нельзя путать с омонимами. Многозначность, или полисемия появляется на общности значения. Если рассмотреть с этой стороны, производные и переходные значения являются основным условием появления полисемии, то никакой роли не играет в появлении омонимов. Омонимы в общем слова генетически разные, а многозначные слова имеют один историко-генетический корень. Вновь образованные слова, сохраняя исходные значения, образуют многозначность. Сосуществование нового и исходного значений таких слов зависит от устойчивости их номинатива. В отдельных случаях ввиду различных условий номинатив, приобретая архаический характер, переходит в пассивную лексику, следующее значение, наоборот, активизируется и служит в качестве семантического стержня. Так, если наряду с исходными значениями *словай* (*луна*), *күн* (*солнце*), выражающими название планет, употребляются другие значения, выражающие понятия времени, то слово *кыйыр* (*косвенный*) отделилось от исходного значения *чети*, *акыры* (*конец, край*) и стало употребляться во втором значении: *кыйыр тууган* (*косвенный родственник*), *кыйыр толуктооч* (*косвенное дополнение*). А также к такому разряду относятся служебные слова и междометия *көздөй*, *карай*, *жана*, *сала*, *баса*, отделившиеся от исходного значения и употребляемые как новый, самостоятельный вид слов, появившиеся в результате редукции деепричастных глаголов.

Многозначность слов появляются следующими способами: метафорический (*гүл* (*цветок*):1) *кооз*, *жыттуу өсүмдүк* (*красивое, пахучее растение*), 2) *сапат* (*качество*) – *жигиттин гүлү* (*букв.цветок из джигитов*); метонимический (*күн* (*солнце*):1) *планета*, 2) *мезгил*, *убакыт* (*время*); синекдохический (*көз* (*глаз*):1) *жандуулардын көрүү органы* (*орган зрения живых существ*), 2) *адам* (*человек*) – *көзү жокто сөз кылба* (*при отсутствии глаза* (*человека*) *не говори о нем* (*плохого*)).

Сходство и различие многозначных слов и омонимов можно рассмотреть на следующих примерах: *Ач*: 1) *ачка* (*голодный*)–прил., 2) *эшикти ач* (*открой дверь*) – глагол. Здесь они сходны только по звуковому составу. Но от первого адъективного значения (*Ач бала ток бала менен ойнобойт - Голодный ребёнок не играет со сытым*) возникли значения *Ач бел*, *ач талаа*, *ач көз*, *ач күсөң*, *ач албарс*. А от второго, глагольного значения (*Айша терезени ачты – Айша открыла окно*) возникли значения *Американы ачуу* (*открытие Америки*), *чогулушту ачуу* (*открытие собрания*), *сыр ачуу* (*исповедь*), *көңүл ачуу* (*развлечение*). Но тем не менее адъективное значение слова *ач* может

употребляться и как глагол. Например: (*Ач карышкыр-Голодный волк*) (*Каныбектин карды ачты – Каныбек проголодался*). Этот случай нельзя рассмотреть как омонимы, сходные только по звуковому составу.

Муун: Исходное значение – суставы человека. Ввиду общей близости данного значения возникли следующие значения, выражающие новые понятия: *коленчатость растений*. Например:

Мууну болот жалбыздын, Мята бывааетколенчатой,
Муңу болот жалгыздын (Токтогул). Одинокий имеет горе (Токтогул).

2. Употребляется в значении *каруу, күч кубат*(сила)

М: Кароосу да жакшы болбогондуктан

Каныбекке оңой менен муун кирбей койду (К.Ж.). – Из-за плохого ухода Каныбек не окреп. (К.Джантошев)

3. Выражение близости по возрасту. Н.: *Мындай иште жааш муундар менен орто муундар күч берет (Оозекикептен) – В таких делах помогут только молодое и среднее поколения (Из устной речи).*

4. Языковой термин: *Муун – слог.*

Одним из ученых, проанализировавших вопросы многозначности и переходности значений и высказавших серьезные научные отзывы, является проф. Б.Усубалиев. Он в своих статьях “Көп маанилүүлүктүн жаралыш себеп-өбөлгөлөрү жана ык-жолдору” (“Причины и способы возникновения многозначности”), “Кыргыз тилин иликтөөдөгү айрым түйүндүү маселелер” (“Отдельные ключевые вопросы исследования кыргызского языка”) высказал мнения, дополняющие отдельные теоретические упущения.

Автор в первой статье, ставя проблемные вопросы: “...Так в чем же причина появления многозначности?”, “Возможно ли невозникновение многозначности, в силе ли человек, может ли автор-создательне допустить их образования, многозначность полезна или нет?», ищет на них ответ и дает убедительный ответ: “Многозначные слова могут быть образованы не в одно время: одно значение может появляться раньше, а второе – позже, но на определенном этапе развития языка они могут сосуществовать. В связи с этим по сегодняшнему состоянию языка все значения слов воспринимаются как возникшие в одно время и существуют в том же виде.

Не все значения многозначных слов имеют одинаковое право: отдельные из них являются исходными, начальными, а остальные – производными, образованными на их основе. Основное значение является свободным по сочетанию с другими словами, производные значения имеют ограниченный характер по возможности употребления. Выражая объективное мнение о том, что производные значения различаются по отношению к основным, делает вывод: “...Короче говоря, оно одновременно является и младенцем новорожденным, и стариком, прожившим век. Этот вопрос требует специального изучения...”. В статье раскрыты и проанализированы значения ряда многознач-

ных слов, возникших на основе метафоры, метонимии и синекдохи, а также сделан вывод, состоящий из трёх частей.

Во второй статье ученый обращая внимание на недостатки в односторонних доселе правилах существительных и прилагательных, справедливо отмечает, что эти недостатки отрицательно влияют и на обучение и предупреждает «о необходимости разностороннего рассмотрения языковых явлений». Основное содержание данной статьи составляют типы лексических значений. Автор, выделяя: а) прямое, производное, переходное значения; б) синтаксическое-контекстное значение; в) фразеологическим обусловленное значение и в связи с этим ставит пять проблемных вопросов, а также отвечает на них на основе фактического материала. Он, объединяя «многозначность и переходное значение», рассматривает как «производное значение», различает многозначность как «необразное производное значение», а переходное значение как «образное производное». А также идёт речь о таких видах значений, как фразеологически связанное и синтаксически-контекстное.

Глава II «Особенности использования в малых эпосах многозначных отыменных слов в переносном значении» состоит из следующих четырех параграфов:

2.1. О языковых особенностях, характерных эпосам. Эпос включает признаки устной речи, а его язык – отдельный образец художественного жанра, имеющий самостоятельность художественной речи, особенную образность, рифмовку, выразительность. Лексический запас эпосов богат и в нем используется множество многозначных слов и словосочетаний в переносном значении. Представление некоторых втиснутых или же сокращенных языковых средств, многократных повторов в различных грамматических функциях с разными значениями свидетельствует не только о богатстве кыргызского языка, но и о его гибкости при передаче смысла. Например, в следующих строках эпоса “Кедейкан”: *“Ким көрүптүр мындайды, Жанагы сөзү чындайбы? Жалган эмес, чын болсо, Дүнүйөгө жыргайлы”* почти все слова и словосочетания передаются выразительно, в переносно-косвенном значении, в то же время под рифму. То есть, они использованы в следующих понятиях со смысловой особенностью: “Ким көрүптүр” – “эч ким көргөн эмес”, “Мындайды” – “болуп көрбөгөн таң калыштуу сөздү”, “Жанагы” – бая айткан”, “чындайбы?” – “аткарылышына ишенсе болобу?”, “Жыргайлы”, – “марыйлы”, “байып калалы”.

2.2. Передача многозначных имен существительных в переносном значении.

В малых эпосах среди многозначных слов в переносном значении очень часто используются имена существительные, в частности наименования частей тела людей и животных. Основной причиной которого является познание мира человеком, роль частей тела во взаимосвязи с внешним миром и их

функция. Указывая широту возможностей использования таких особенностей существительного в речи, Т.Аликулов отмечает большую роль национального миропознания, а также взаимосвязь окружающего мира при возникновении многозначности и переносного значения слов. Объективность данной научной мысли можно подтвердить на примере кыргызского языка. Например, в предложении:

Аркамда калган туяк жок,

Акырет кетсем, чырак жок (“Кедейкан”) наблюдается то, что причиной возникновения переносного значения слов *туяк*, *чырак* послужило историко-социальное положение кыргызского народа, его духовное осмысление окружающей среды. Потому что в сознании народа, издревле тесно занимающегося скотоводством (в основном на примере лошадей), ясно показана функция *туяк*. Этим словом называли сыновей, которые ухаживают за свими родителями – стариками. На основе такого восприятия кыргызский народ придумывал крылатые афоризмы типа *Така туякты сактайт, туяк тулпарды сактайт, тулпар эрди сактайт, эр элди сактайт* (*Подкова сохраняет копыто, копыто сохраняет коня, конь сохраняет молодца, молодец сохраняет народ*). А свое потомство воспринимали как продолжение рода, как сохранение родословной и как субъект, освещающий будущее. Из-за того, что называли своих детей ласково *чырагым* (*свет, светильник*), *жарыгым* (*свет*) появилось вторичное значение слова *чырак*. Но такие слова могут передаваться в различных смысловых особенностях в зависимости от содержания текста. В качестве примера рассмотрим вышеуказанный отрывок вместе со следующими строками: *Ошончону бүлдүрдүм, колго түшсөм, сурак жок* слово *чырак* не является синонимом словам *балам* или же *туяк*, а выражается как религиозное понятие *О дүйнөмдү жарык кылуучу, мени актоочу оорчулук иштерим жок*. Этим необходимо отметить, что в правильности восприятия многозначности и переносного значения слова большую роль играет контекстуальная особенность.

Сфера применения имен существительных в эпических произведениях довольно широка и возможность выражения значений, образованных в сочетании с именами и глаголами, многогранна. Часто встречается использование одного существительного в одном и том же произведении в различных значениях. Например, в строках из эпоса “Жоодарбешим” существительные *күч*, *жан* использованы в различных значениях:

Жырткычы күч жан келбей,

Жаралганы ээн экен (“Жоодарбешим”).

Каргашалуу жан чыкса,

Бир башыңа күч келет (“Жоодарбешим”).

Здесь в первом примере выражает значение “много, уничтожает всё”, то же слово во втором предложении в составе составного глагола выражает значение *кыйынчылык, оорчулук* (*трудность, тяжесть*). А слово *жан*

(душа) в первой строке применено не в исходном, абстрактном значении, т.е. в значении *адамзат, айбанат, жандуу зат* (все живое существо)” (человечество, животные), то в следующей строке выражает значение *жоо, жырткыч* (хищник) согласно значению предыдущего прилагательного.

2.3. Употребление многозначных имен прилагательных в переносном значении. В отличие от имен существительных многозначные имена прилагательные в переносном значении используются в эпосах редко, но в отличие от других частей речи употребляются гораздо больше. Имена прилагательные, выполняя функцию определения по своей природе, переходя в существительное (процесс субстантивации), выражая многозначность и переносное значение, употребляются по-разному. Например, имя прилагательное *уурув* строках

Ушу жерде билинди, Ишиңден байкап отурсам,
Уру Кедей, арамың, Ичиңде жок адалың

выполняя функцию определения, употребляется не в прямом значении, а в значении *алдамчы, адамдын акылын уурдаган*, слово *арамың* подвергается процессу субстантивации и выполняет функцию подлежащего в значении *арам оюң, жамандыгың*, а в качестве антонима к слову *арамың* выступает слово *адалың* в той же грамматической форме и использовано в значении *түз оюң, жакшылыгың*. А в следующих строках слова употреблены в значениях: *кызыл* (красный) – жагымдуу, маанайлуу, ажарлуу (приятный, красивый); *кер* – жүдөңкү, чарчаңкы, ажарсыз (усталый, неприятный); *сулуу* (красивый) – сүйкүмдүү, акылдуу аял (люимая, умная женщина); *кара* (черный) – эч нерсе өспөгөн, жараксыз (ничего не растущее, непригодное место):

Бир өзүңдү келет деп, Кайран сулуу бул күндө,
Кызыл өңү кердеген, Кара жер менен теңдеген
Зордуктап алып Жанаалы, (“Жоодарбешим”)

Если иногда два прилагательных используются в синтагматическом соотношении и обозначают переходное значение (*Алдатабы Азимхан, Арам куу, ага бактысын* (“Кедейкан”), иногда употребляются не в функции прилагательного, а наречия (*Жоргосун салып урдуруп, Жаңы эле жөнөп калды эле* (“Жоодарбешим”). А также в отдельных случаях место производного существительного, образованного на базе прилагательного синтетическим способом, заменяет прилагательное, употребляемое как корень существительного. Например:

Ак жөкөдеген марал бар, баатыр,
Каргышы ката кетпеген,
Бир башыңа жаман бар, баатыр (“Жоодарбешим”).

Здесь прилагательное *жаман* (плохой) использовано в значении «что-нибудь плохое, несчастье, беда».

2.4. Семантико-стилистическая гибкость имен числительных и ме-

стоимений в языке эпоса. Слова разных частей речи по своей природе могут стать базой для образования второго нового значения слова, имеющий отношение к лексическому значению. Многозначность или же переносное значение слов определяется лишь в составе предложения, или же в сочетании с тем или иным словом вытекает текущее значение в зависимости от обстоятельств. Например, у сложного глагола *жол башта* слово *жол* употреблено в прямом значении, а у существительного *жол башчы* (жол баштоочу эмес) – в переносном значении, в словах *кыя жол*, *ат жол* в прямом значении, в словах *тар жол*, *тайгак жол* может употребляться как в прямом, так и в переносном значениях.

Такая же особенность характерна числительным, местоимениям. Хотя их многозначность и переносное значение не достигают до уровня существительных и прилагательных, они могут выполнять функцию языковых единиц, передающих смысл выразительно.

Имена числительные, выражая количественное понятие, широко применяются для обмена мнениями в жизни человека и согласно социальным особенностям расширяет значение в национальных языках и сферу употребления. Например, в кыргызском языке цифры 1, 3, 7, 9, 40 воспринимаются как священные и с их участием сформировались такие выражения: *бир тууган*, *бир боор*, *үчтүк*, *үчүлүк*, *жетилик*, *жетинин бири кызыр*, *жети ата*, *жети өмүрү кирүү*, *төө баштаган бир тогуз*, *тогуз жолдун тоому*, *кыздын кырк чачы улук*, *кырк жигит*.

Местоимения, употребляясь вместо существительных, прилагательных и числительных, выполняют в речи существенную семантико-стилистическую функцию. Хотя они не используются как многозначные и со значением переходности, отдельные местоимения (особенно вопросительные) сочетаясь с абстрактными существительными, оказывают влияние на смысл предложения и образуют понятийное значение. Н.: *Деңизге чыкканда мынчалык кооздуктун кереги эмне?! (Ч.А.) Кудаяр менен Атакулдун айырмасы канча?! (Т.К.). Сен, сен дүйнө, сен дүйнө, Ким жеткен сенин түбүңө* (Из народной песни) и др. Сочетания в данных примерах употреблены в значениях: *кереги эмне* (зачем нужно) – *кереги жок* (не нужно), *айырмасы канча* (сколько разницы) – *айырмасы жок* (нет разницы), *ким жеткен* (кто достиг) – *эч ким жеткен эмес* (никто не достиг). Подобное влияние местоимений на основные языковые единицы – предложения и высказывания, способствует гибкости употребления их в речи.

Отдельные разряды местоимений имеют своеобразное употребление в текстах малых эпосов: личные местоимения *мен* (я), *сен* (ты), принимая аффикс *-ныкы* в двух эпосах представлены в двух разновидностях и лексически, и грамматически:

Н: Кандай айла кылсаң да, Алган жарым Гүлайым,
 Аксамай сулуу меники, Акыл экен сеники,
 Айланып кетпей төбөңдөн, Ак эшенге ишенип,
 Андыган ажал сеники Акмактык болду меники
 (“Жоодарбешим”). (“Кедейкан”).

Здесь в первом примере местоимения *меники, сеники*, выполняя функцию сказуемого, употреблены в прямом значении, а во втором примере те же местоимения, выполняя роль подлежащего, выражают скрытое, образное значение: *сенин айтканың* (то, что ты говорил), *менин кылганым* (то, что я сделал). Такое семантическое своеобразие местоимений очень редко встречается как в устной, так и в художественной речи.

Есть случаи, когда вместо местоимений *баары, бүт баары, бардыгы* (все) употребляются слова *түгөл, бүт*:

*Багып жүргөн кырк тулпар,
 Түгөл айдап келди дейт* (“Эр Төштүк”).
*Токойдогу болгон жан, Бул дүйнөдө болгонду,
 Түгөл шашып калды эле. Бала баатыр бүткөрдү* (“Жоодарбешим”) ж.б.

Указательное местоимение *мына*(вот), повторяясь в функции сказуемого, создает рифму и художественность:

*Сыймык мына, бак мына, Вот честь, вот счастье,
 Минсең алтын так мына Сядешь – вот золотой трон*
 (“Кедейкан”). (“Кедейкан”).

Встречаются случаи, когда вопросительные местоимения *кайда, кайдан* (где, куда, откуда) в синтагматическом сочетании с вспомогательными словами, выполняют функцию сказуемого, выражающего отрицательное значение слова, с которым сочетается:

*Колунда калкан, найза бар, Ар айбанат мекен деп,
 Мындай чоң адам кайда бар. Бул жердей кайдан жер болгон*
 (“Жоодарбешим”).

ГЛАВА III «Использование многозначных производных и производных форм глагола в переносном значении» состоит из 3-х параграфов.

3.1. Передача многозначных простых глаголов в переносном значении. Так как процессы действия реализуются в различных особенностях ситуаций глаголы по своей природе имеют широкую возможность выражать многозначное и переносное значение. Когда они встречаются в склоняемых формах, выполняя основную (предикативную) функцию в предложении, используются в различных смысловых особенностях. Передача глаголов в разных грамматических формах, в различном составе (производные или производные, простые или составные, основные или вспомогательные), синтаксическое сочетание с разными словами обуславливает расширение или сужение их смысловых особенностей. Например, глаголы *сал* (көз сал, жолго сал, камчы

сал и др.), *чал* (жер чал, селде чал, буттан чал и др.), *ал* (бет ал, тил ал, аял ал и др.), *тарт* (араба тарт, тамеки тарт, айыпка тарт и др.), сочетаясь с некоторыми словами, составляют устойчивое сочетание, с другим – свободное сочетание, в одном могут использоваться в качестве вспомогательного глагола, в другом – основного. Такая их семантико-грамматическая многогранность обуславливает появление многозначного и переносного значения.

3.2. Выражение многозначных составных глаголов в переносном значении. По природе у глаголов есть широкая возможность сочетаться в свободном и постоянном положении с именными частями речи. Такие словосочетания, в общем, сочетаются на основе связи управления. Потому что глаголы по своей сути, сочетаясь с именными частями речи, управляют ими по смыслу и грамматически, имеют возможность требовать стоять в четырех падежных формах, кроме именительного и родительного. Н: *Үйгө кир, кымыз ич, иште бол, телефондон айтып кой; кабар ал, балээге калба, көңүлдө жүрөт, эстен чыкпайт* и др.

Составные глаголы, образованные синтаксическим путем, состоят из двух или более постоянно взаимосвязанных основ, сочетающихся подчинительной связью. В зависимости какая часть речи является основой составные глаголы делятся на две группы: составные именные и составные глагольные.

Составные именные глаголы образуются при помощи существительных в сочетании с вспомогательными глаголами *сал, кыл, ал, тарт, жар, бер, кой*, что выражает действие. Таким глаголам задается единый вопрос, большинство из них выражают прямое значение, некоторые – переносное. Н: *Көз сал, убада кыл, кабар ал, жабыр тартпа, көз жар, жардам бер, сөз сал, эт байлады* др.

Если глагол имеет самостоятельное значение и ее можно рассмотреть отдельно от именной части, то это не составной глагол, а свободное сочетание слов. Н:

*Ошол тоого барганда, Эки жагың аярлап,
Жарагың колдон түшпөсүн. Өзүң аттан түшпөгүн* (“Жоодарбешим”)

В словосочетаниях *колдон түшпөсүн, аттан түшпөгүн* нет никакой разницы в грамматическом строе, в путях связи. Но первое из них – устойчивое сочетание слов, а второе – свободное сочетание слов. Потому что первое *түшпө* - вспомогательный глагол, второе *түшпө* - основной глагол, в двух случаях один и тот же глагол выполняет разные семантические, синтаксические функции. Если в первом предложении словосочетание *колдон түшпөсүн* выполняет функцию сказуемого, то во втором случае *аттан түшпөгүн* слова рассматриваются отдельно друг от друга и слово *аттан* является дополнением, а *түшпөгүн* сказуемым. Иногда сочетания глагола с именными словами используются как и свободное, так и устойчивое сочетание в переносном значении. Такие моменты определяются по контексту. Н:

Каныбек куу арчадан анда-санда отко салып, сөзгө кулак төшөйт (К.Ж).
Отко салып өзүбүз өзүбүздү, ишеничтин кеткени-өкүнүчтүү (песня). и др.

3.3. Особенности передачи переносного значения многозначных причастных и деепричастных форм глагола.

Причастия и деепричастия, являясь производной формой глагола, имеют признаки, не присущие глаголу, и в художественной речи используются в переносном значении. В языке рассматриваемых нами малых эпосов причастные и деепричастные глаголы в многозначном и переходном значениях встречаются немного, но встречаются значения именных глаголов, являющихся третьим видом глаголов производной формы. Такие именные глаголы переводят значение действия в предметное, но в то же время не может выполнять вторую функцию, выражающую многозначность и переходное значение существительных.

В эпосах часто встречаются причастия, особенно причастия с аффиксом *-ган*, которые употребляются в один ряд в простой и сложной формах, имея многозначность и переходное значение и выполняя функцию определения:

Жазыксыз элди камаган,

Жанаалы дөөнү бир жолу,

Жалмаган Жоодар эмести (“Жоодарбешим”).

Талбай жерди чаламын,

Каалап чыккан сырттанды,

Кай тараптан табамын? (“Жоодарбешим”)

Бетинен нуру төгүлгөн,

Белесте турган ай экен (“Курманбек”).

В данных примерах выделенными словами выражены значения: *камаган* (тот, который окружил со всех сторон) – баш көтөртпөгөн (тот, который не давал поднять голову), *жалмаган* (тот, который съел) – өлтүргөн, жок кылган (тот, который убил), *каалап чыккан* (вышедший с желанием) – издеп жүргөн, кадырлаган (тот, который искал, уважал), *бетинен нуру төгүлгөн* (с лучиком на лице) – жагымдуу, жылдыздуу, сулуу (приятный, красивый).

Деепричастия глагольной формы также сохраняют возможность обозначения многозначности и переходного значения. В языке малых эпосов многозначные деепричастия и деепричастия с переходным значением имеют в основном форму с аффиксом *-ып*. Данная форма встречается часто как языковая единица, организующая рифму. Например:

Алым жетсе, сойсом деп

Канынамыктап тойсом деп,

Сазайынколгоберсем деп... («Жоодарбешим»).

ГЛАВА IV “Передача многозначности, переносного значения через фразеологизмы и языковые единицы в структуре предложения” состоит из двух параграфов.

4.1.Переносное значение фразеологизмов. Фразеологизмы, являясь основными языковыми единицами организации художественной речи, часто используются в публицистическом стиле, устной речи, языке художественных произведений (и в прозе, и в поэзии). Использование этих языковых единиц многогранно. Иногда к фразеологизмам добавляются слова, похожие по смыслу и по звучанию, встречаются четверостишия, начинающиеся и заканчивающиеся фразеологизмами.

Например, в строках:

Эт жүрөгү эзилip,

Ичинен муңу чечилип,

Күйүттө жүргөн шордуулар,

Көңүлү өстү жетилип (“Кедейкан”) фразеологизмы “эт жүрөгү эзилүү”, “Көңүлү өсүү” через сочетание схожих к ним по смыслу и по звучанию словами “чечилип”, “жетилип” передают выразительность, рифмованность единой информации. Иногда фразеологизм, выполняя функцию простых предложений в составе сложного, выражают переносное значение.

Например, сложносочиненное предложение:

Туйлады менин жүрөгүм,

Тирүү эмес сенин иреңиң (“Кедейкан”) состоит из фразеологизмов “жүрөгү туйлоо”, “иреңи бузулуу”. В такой же структуре сложносочиненного предложения встречаются три фразеологизма в переносном значении:

Баш кошуп оокат кылалы,

Мойнумда сенин милдетиң (“Кедейкан”).

Здесь фразеологизмы “баш кошуу”, “оокат кылуу”, “милдетин мойнуна алуу” создают единую информацию в переносном значении. А в примере

Конок берсең азыраак,

Сөз кезеги меники (“Жоодарбешим”) в часто используемом в кыргызском языке крылатом выражении “Сөзгө конок бер” смысл подвергается структурному изменению для созвучности текста. (В данном примере слово “конок” используется в значении “кезек”).

А также на примере сложного предложения

Өзүм келип катылдым,

Ушундай болмок катыгым (“Жоодарбешим”) можно увидеть художественно переработанный образец крылатого выражения “катылгандын катыгын берүү” в языке эпоса. Такие языковые явления, будучи особенностью, характерного языка эпоса, показывают живость языка, широкий масштаб его смысла и структуры. Такое явление многообразия языка можно отметить в моментах, когда меняется первоначальный смысл слов или словосочетаний, выражается переносное или общее значение. Например, в строках

Кайраным буудан барында,

Качкан жандан кутулуп,

Кууган жанга жеткемин (“Жоодарбешим”) слово “барында” использовано в значении “буту сына элегинде, кырсыкка кабыла элегинде”, словосочетания “качкан жан”, “кууган жан” в значении “душман, жоо, жырткыч, аң” и они передают общий смысл. Таким образом, в языке эпосов очень часто встречаются языковые явления, характерные устной речи. Если многозначные слова в переносном значении, фразеологизмы в прозаических произведениях используются в авторских описаниях, то в эпосах, в частности, на языке героев. Начальный звуковой состав фразеологизмов, в основном, передается в измененном варианте.

4.2. Переносное значение языковых единиц в структуре предложения. Языковые единицы в переносном значении в структуре предложения часто встречаются в эпосах также как фразеологизмы, выражая смысл, скрытую информацию, выполняют функцию художественно-образительных средств. Но, предложения в переносном значении не имеют «постоянную форму» в отличие от фразеологизмов, и составляются на данный период со стороны информатора согласно сюжету, содержанию события.

Особенности организации выражения многозначности через предложения, в основном, можно показать следующим образом:

1. Не достигли фразеологического уровня или постоянной сочетаемости;
2. Состоит из двух или более слов и словосочетаний, имеющих самостоятельное лексическое значение.
3. В некоторых предложениях участвуют слова или словосочетания в переносном значении, но их смысл утрачивается в предложении;
4. В большинстве случаев передаются через сказуемые, иногда через второстепенные члены;
5. В структуре сложного предложения одно простое предложение имеет прямое значение, через которое выявляется переносное значение второго простого предложения.

Вышесказанное можно подтвердить следующими примерами, взятыми из языка малых эпосов для анализа.

*Ит кәйнөгүн мойнуна, Аруу тонун жонуна,
Иле түшкөн бул бала. Кие түшкөн бул бала* (“Жоодарбешим”).

(Этот мальчик родился в рубашке, Этот мальчик родился в шубе).

Приведенный пример состоит из двух простых предложений, все слова, кроме сочетания *бул бала* в функции подлежащего, употреблены в переходном значении. В первом простом предложении передаются значения *ит жандуу чыдамкай, майтарылбас, тозбос* (терпеливый, несокрушаемый), во втором предложении – значения *табиятынан аруу, даңктуу, атактуу, ардактуу болуп жаралган* (чист от природы, славный, уважаемый). Осознанию данных значений способствуют слова *ит* (собака), *аруу* (чистый).

Жайытым жаман тарыды,

Жалдырап көңүл карыды (“Кедейкан”). Кажется, что данный пример означает *мал жайчу чөп өскөн жерлерим азайып кетти, ошого капаланып, кабатырланып жатам (пастбища мои сузились, чему я совсем не рад)*. Но человек, знакомый с общим содержанием текста, осознает значение *жашоом оордоду, мурдагыдай жашай албай калдым, кысым күчөп, аргам куруду (жизнь моя усложнилась, не живу как раньше, вытесняют меня, я в безвыходности)*.

Казылуужатканорунан, Жанаалынынколунан,

Жайылуу жаткан торунан. Азат кылдым калкыңды

(“Жоодарбешим”). Здесь информация, заключенная в первых трёх строках, выражаемая однородными второстепенными членами предложения, передается в переходном значении. Ими охвачено значение *Жанаалынын өкүм зордугунан, кордоосунан, кыйноосунан (от насильствия, унижений и мучений Жанаалы)*.

Сулуусун кыздын тандаптыр,

Желдеттин башын кандаптыр (Выбрал самую красивую девушку, окровавив голову солдата) (“Жоодарбешим”). Информацию, заключенную в данных примерах, можно понять и в прямом значении. Но здесь основное значение следующее: *элди өзү билгениндей кыйнап, кордоп жатыптыр (он, оказывается, мучает и издевается над народом по-своему)*.

Чынар да болсокайранбаш,

Чырпыгыкуурапжыгылды

(Хотя был чинаром, засохли его ветви и упал) (“Кедейкан”).

Мысль, выраженная в данном примере, вовсе не о *чинаре и ветви*, а о человеке (о самом говорящем, герое) в сравнении с ними. Если *чынар* выражает состояние Азимхана, когда он был ханом, *ветвь* означает его власть, политико-социальное положение. В данном предложении передано значение “я унижен и оскорблён, лишившись всей власти и возможностей”.

Сүтболбосо, ууболсун, Үшкүрүктартпай, үчөөнүн,

Мен дагы чипкөрөйүн. Аркасынан жөнөйүн (“Кедейкан”).

(Пусть будет яд, а не молоко, Я тоже попробую,

И, не вздыхаясь, Отправляюсь за тремя).

Значение, выражаемое данным примером «лучше умру вслед за ними, чем горевать по кончине мужа и детей», вовсе непонятно человеку, который не знаком с полным содержанием текста. Выражение данного переходного значения обусловлено в определенной степени информацией в первых двух строках.

Тиши чыккан балага,

Чайнап берген аш болбойт (“Жоодарбешим”).

(Нельзя давать разжеванную пищу ребенку, у которого зубы прорезались).

Данное крылатое выражение включено в стихотворение с сохранением исходного переходного значения «неправильно объяснять и приготовить (что-нибудь) для человека, который уже сам способен (на что-то), он сам должен вести все).

Караңгы кунгө тушуксаң,

Балам, ойлонсоң, акыл-эс оңдойт (“Жоодарбешим”).

(Если попадешь в темную ночь - поможет, тебе, сынок, разум).

Здесь придаточное предложение употреблено в переходном значении «если встретишь трудности, попадешь в безвыходное положение» состоит в условном соотношении с главным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Так как особенности значений слов и словосочетаний являются основным вопросом языка, проведено всестороннее исследование.

2. Состояние исследования многозначных слов и словосочетаний в переносном значении в тюркских языках.

3. Языку эпосов характерны признаки устной речи. Существуют различия между языками героических и социально-бытовых эпосов, но в обоих видах используется множество многозначных языковых единиц в переносном значении.

4. Многозначные слова в переносном значении рассмотрели отдельно по особенностям частей речи, являющихся основным объектом исследования:

а) Преобладающая роль имен существительных в языке заметна по использованию многозначности слов в переносном значении в устных народных произведениях. В отличие от других частей речи (кроме глаголов) многозначные имена существительные в переносном значении использованы в малых эпосах больше.

б) Имена прилагательные и по своей природе, и переходя в существительное, иногда находясь параллельно, иногда выполняя функцию наречия, использованы в разных значениях.

в) Если даже по многозначности и переносному значению имена числительные, местоимения не достигают уровня имен существительных и имен прилагательных, они выразительно передают смысл языковых единиц.

5) В связи с тем, что процессы действия, деятельности реализуются в различных ситуациях, по своему естеству глаголы имеют широкую возможность производить многозначность и переносное значение. В какой грамматической форме ни был глагол, какой состав ни имел, с каким словом синтаксически ни сочетался, его смысловая особенность обуславливает его расширение или сужение.

а) В языке малых эпосов в отличие от составных глаголов, многозначность простых глаголов или же их переносное значение встречается редко. Если некоторые из них используются в различных самостоятельных значе-

ниях или же несколько раз повторяются, то некоторые из них даны один-два раза в производном значении.

б) Составные глаголы встречаются многократно, но в составе с именными словами многозначности наблюдается больше. Его глагольная часть, выполняя дополнительную функцию слова, обеспечивает разными значениями в зависимости от сочетаемой именной части.

в) Причастия и деепричастия, являясь производными формами глагола, включают в себя признаки, не характерные настоящему глаголу, и часто используются в многозначном, переносном значении в художественной речи.

г) Многозначные деепричастные формы глагола сохраняют возможность передачи переносного значения.

6. Фразеологизмам характерны, в основном, не многозначность, а переносное значение. В языке малых эпосов встречается множество фразеологизмов различных видов, даже встречаются несколько строк, состоящих только из фразеологических сочетаний. А также встречаются моменты, когда в одном и том же эпосе с определенной целью использованы несколько вариантов фразеологизмов.

7. В эпосах многократно встречались языковые единицы в переносном значении, организованные в структуре предложения, но не достигшие фразеологического уровня.

Основные выводы исследования освещены в следующих трудах:

1. Исакова, Т.Ж. О многозначности и переносном значении слов и словосочетаний [Текст] Т.Ж.Исакова // Вестник ОшГУ – 2015. №4. – 57-60-стр. (160 с.).

2. Исакова, Т.Ж. Исследование значений слов в кыргызском языкознании [Текст] Т.Ж.Исакова // Вестник ОшГУ. – 2015. №4. – 60-63-стр. (160 с.).

3. Исакова, Т.Ж. Использование в эпосе «Жоодарбешим» многозначных слов и словосочетаний в переносном значении [Текст] Т.Ж.Исакова // Международный научный журнал. – 2016. №9 (22). – 60-63-стр. (125 с.)

4. Исакова, Т.Ж. О языковых особенностях, характерных эпосам [Текст] Т.Ж.Исакова // Международный научный журнал. – 2016. №9 (22). – 64-68-стр. (125 с.)

5. Исакова, Т.Ж. Передача многозначности и переносного значения посредством фразеологизмов и предложений [Текст] Т.Ж.Исакова // Филология. - 2017. – 172-181-стр. (397 с.)

6. Исакова, Т.Ж. \ Переносное значение языковых единиц в составе предложения [Текст] Т.Ж.Исакова // Филология. - 2017. – 182-189-стр. (397 с.)

7. Исакова, Т.Ж. Смысловая особенность многозначных причастий и деепричастий в переносном значении [Текст] Т.Ж.Исакова // Вестник ОшГУ. – 2018. №1. – 74-80-стр. (127 с.)

8. Исакова, Т.Ж. Многозначность и переносное значение составных глаголов [Текст] Т.Ж.Исакова // Вестник ОшГУ. – 2018. №1. – 80-87-стр. (127 с.).

Исакова Таалайкан Жумабаевнанын “Көп жана өтмө маанилерде колдонулган тилдик бирдиктердин эпостордо берилүү бөтөнчөлүктөрү” деген темада 10.02.01 – кыргыз тили адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациянын

РЕЗЮМЕСИ

Түйүндүү сөздөр: маани, полисемия, көп мааниүүлүк, омоним, өтмө маани, номинативдик маани, кош маани, стилдик ыкма, фразеологизм, сөз, сөз айкашы, коннатативдик маани, контекст, парадигма, тилдик бирдиктер, атооч сөздөр, этиш ж.б.

Изилдөөнүн объектиси – кенже эпостордун тилинде кезиккен көп жана өтмө маанилүү сөздөр менен сөз айкаштары, сүйлөмдүк бирдиктер.

Изилдөөнүн предмети катары ошол сөз жана сөз айкаштарынын чыгармада колдонулуу маани-маңызы, орду, ролу, түрлөрү менен грамматикалык формалары алынды.

Изилдөөнүн максаты – кенже эпостордо кезиккен көп, өтмө маанилүү сөз жана сөз айкаштарынын, сүйлөмдүк бирдиктердин колдонулуу бөтөнчөлүктөрүнө семасиологиялык, лингвопоэтикалык багыттардан илимий анализ жүргүзүү.

Изилдөөдөн алынган натыйжалар жана анын жаңылыгы. Кенже эпостордун тилдик бөтөнчөлүктөрү алгачкы жолу семасиологиялык, лингвопоэтикалык багыттардан атайын максатта изилденди. Эпостордо арбын колдонулган көп жана өтмө маанилүү тилдик бирдиктерге биринчи ирет тилдик анализ жүргүзүлүп, көп маанилүү сөздөр сөз түркүмдөрүнө ажыратылып анализделинди. Сөздөрдүн экиден сегизге, кээде онго чейинки маанилик өзгөчөлүктөрү көрсөтүлдү жана тилдик анализ берилди. Ошондой эле фразеологизмдердин эпостук чыгармаларда түрдүүчө маанилик өзгөчөлүктөрдө, ар кыл грамматикалык формаларда колдонулушу, өтмө мааниде колдонулган сүйлөмдүк структурадагы тилдик бирдиктер талдоого алынды. Аларды туура кабылдоонун талаптары, эске алынчу тараптары белгиленди.

Иштин колдонулуу чөйрөсү. Диссертациянын материалдарынын жогорку окуу жайларында филологиялык адистиктеги студенттерине окулуучу лексикология (семасиология, фразеология, лексикография), морфология, синтаксис, стилистика, көркөм текстке лингвистикалык анализ предметтерин өтүүдө пайдаланууга жана өзүнчө атайын курс катары окутууга мүмкүн.

Изилдөөнүн практикалык керектүүлүгү. Изилдөөдө колдонулган, талданган фактылык материалдар, теориялык жоболор практикада арбын колдонулат. Студенттерге, окуучуларга элдик оозеки чыгармаларды окутууда бул талданган мисалдарды кенен тааныштыруу абдан жакшы натыйжа берет.

РЕЗЮМЕ

диссертации Исаковой Таалайкан Жумабаевны на тему “**Особенности передачи в эпосах многозначных языковых единиц, использованных в переносном значении**”, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – кыргызский язык.

Ключевые слова: значение, полисемия, многозначность, омонимы, переносное значение, номинативное значение, двусмысленность, стилистический прием, фразеологизм, слово, словосочетание, коннотативное значение, контекст, языковые единицы, парадигмы, именные части речи, глагол.

Объект исследования – многозначные и с переходным значением слова и словосочетания в языке малых эпосов.

Предметом исследования явились сущность, место, роль, виды и грамматические формы употребления данных слов и словосочетаний.

Цель исследования – научный анализ с точки зрения семасиологии и лингвопоэтики особенностей использования многозначных слов, словосочетаний и предложений в переносном значении, встречающихся в малых эпосах.

Результаты и научная новизна исследования. Впервые подвергаются исследованию языковые особенности малых эпосов в семасиологическом, лингвопоэтическом направлениях, а также проанализированы переносные значения многозначных языковых единиц, часто используемых в малых эпосах. Многозначные слова были распределены по частям речи. Указаны смысловые особенности слов, достигающие от двух до восьми (иногда до десяти) и проведен языковой анализ. Проанализировано использование в эпосах фразеологизмов в различных смысловых особенностях и грамматических формах языковых единиц в переносном значении. Отмечены требования их правильного восприятия и приняты во внимание некоторые стороны.

Сфера применения. Материалы диссертации могут быть использованы при изучении предметов лексикология (семасиология, фразеология, лексикография), морфология, синтаксис, стилистика, лингвистический анализ художественного текста студентами филологической специальности вузов и в качестве элективных курсов.

Практическая значимость исследования. Использованные в исследовании проанализированные фактические материалы, теоретические положения часто применяются на практике. Широкое ознакомление студентов и учащихся с проанализированными примерами работы, даст хороший результат при изучении произведений устного народного творчества.

SUMMARY

of the thesis for the degree of candidate of philology in the specialty Kyrgyz language on the topic “**Particularities of language units used in polysemantic and figurative meanings in small epodes**” written by Isakova Taalaykan Jumabaevna.

Key words: meaning, polysemy, multiple meaning, homonym, figurative meaning, nominative meaning, double-meaning, stylistic device, phraseological units, word, word combination, connotative meaning, context, unit of language, paradigms, nominative parts of speech, verb and etc.

Matter of the study: polysemy and figurative meaning of words, word combinations in small epodes

Subject of the study: the usage of meaning, place of action, types of grammatical forms of words and phrases in the creation

Purpose of the study: to analyze particularities the usage of polysemantic and figurative meaning of words, phrases, unit of sentences in small epodes with semasiologically and epic-linguistic directivity.

Results and novelty of the study: Linguistic particularities of semasiologically and epic-linguistic directivity were investigated firstly. Polysemantic and figurative meaning of words in small epodes were also analyzed. and distributed by parts of speech. The particularities of meaning of words from two to eight, even up to ten are pointed out, and a language analysis is given for them. The analysis of the use of phraseological units in epics in various semantic features and grammatical forms and linguistic units that are used in the figurative meaning in the structure of the sentence is analyzed. The requirements of their correct perception are noted and the parties are taken into consideration, to which it is necessary to pay attention.

Scope of application: The materials of the thesis can be used in the study of subjects of lexicology, semasiology, phraseology, lexicography, morphology, syntax, stylistics, linguistic analysis of artistic text by the students of the philological specialty of universities as special courses.

Practical value of the study: Used and analyzed factual research materials, theoretical provisions are often applied in practice. Wide familiarization of students, with analyzed examples of work will give an effective result in studying the works of oral folklore.

Подписано к печати 29.10.2018 г.
Размер 60x84. 1/16. Объем 1,6 п. л.
Бумага офсетная. Печать офсет. 40 экз.

ЧП “Сарыбаев Т.Т.”
г.Бишкек, ул.Раззакова,49
тел.0708058368
e-mail: talant550@gmail/com